

Немецкая система пропаганды на оккупированной советской территории: структура, формы, методы, содержание и эффективность деятельности (на примере Генерального округа Беларусь)

Елена Анатольевна ПУШКАРЕНКО
ГКОУ ВО «Российская таможенная академия»

140015, Российская Федерация, Московская обл., г. Люберцы, Комсомольский просп., 4
pushkarenko-elena@mail.ru

Актуальность. Интерес к исследованию обусловлен протекающими на постсоветском пространстве политическими событиями и процессами. Россия отвечает на вызовы военно-технологического и морально-идеологического характера. При этом развернутая Западом информационная война против России аксиологически, семантически имеет множество аналогий с содержанием немецкой пропаганды на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны. Цель исследования – определить порядок организации, формы, методы и содержание, принципы и эффективность деятельности органов пропаганды.

Материалы и методы. Рассмотрены материалы Генерального округа Беларусь, хронологические рамки исследования – 1941–1944 гг. Используются исторические документы фондов Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Последние представляют собой нормативные акты немецкой гражданской администрации Генерального округа Беларусь, а также материалы нацистской пропаганды.

Результаты исследования имеют практическое значение: они могут использоваться в образовательном и воспитательном процессе в учреждениях высшего профессионального образования.

Выводы. Пропагандистская деятельность немецких властей на белорусской земле имела ряд отличительных черт. Идеологическое воздействие на местное население имело характер четко организованной работы, которая была построена по аналогии с пропагандистской системой нацистской Германии. Пропаганда велась с учетом психологических и культурно-исторических особенностей местного населения. В целом пропаганде отводилась роль превентивного инструмента в обеспечении спокойного тыла и в выполнении экономических и политических задач германского рейха на оккупированных территориях.

Ключевые слова: немецкая пропаганда, Генеральный округ Беларусь, Великая Отечественная война, идеологическое противостояние, В. Кубе

Для цитирования: *Пушкаренко Е.А.* Немецкая система пропаганды на оккупированной советской территории: структура, формы, методы, содержание и эффективность деятельности (на примере Генерального округа Беларусь) // Вестник Тамбовского университета. Серия:

Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 4. С. 987-999. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-987-999>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-987-999>

The German propaganda system in the occupied Soviet territory: structure, forms, methods, content and effectiveness of activities (on the example of the General District Belarus)

Elena A. PUSHKARENKO

Russian Customs Academy
4 Komsomol'skii Ave., Lyubertsy, 140015, Moscow Region, Russian Federation
pushkarenko-elena@mail.ru

Importance. The interest in the research is due to the political events and processes taking place in the post-Soviet area. Russia is responding to military-technological and moral-ideological challenges. At the same time, the western information war launched against Russia axiologically, semantically has many analogies with the content of German propaganda in the occupied Soviet territory during the Great Patriotic War. The purpose of the research is to determine the order of organization, forms, methods and content, principles and effectiveness of the activities of propaganda bodies.

Materials and methods. The materials of the General District Belarus, the chronological framework of the research – 1941–1944 are considered. Historical documents of the funds of the National Archive of the Republic of Belarus (NARB) were used. The latter are normative acts of the German civil administration of the General District Belarus, as well as materials of Nazi propaganda.

The results of the research are of practical importance: they can be used in the educational and educational process in institutions of higher professional education.

Conclusion. The propaganda activity of the German authorities on the Belarusian territory had a number of distinctive features. The ideological impact on the local population had the character of a well-organized work, which was built by analogy with the propaganda system of Nazi Germany. The propaganda was carried out taking into account the psychological and cultural-historical characteristics of the local population. In general, propaganda was assigned the role of a preventive tool in ensuring a calm rear and in fulfilling the economic and political tasks of the German Reich in the occupied territories.

Keywords: German propaganda, the General District Belarus, the Great Patriotic War, ideological confrontation, W. Kube

For citation: Pushkarenko, E.A. (2023). The German propaganda system in the occupied Soviet territory: structure, forms, methods, content and effectiveness of activities (on the example of the General District Belarus). *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 4, pp. 987-999. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-4-987-999>

АКТУАЛЬНОСТЬ

В настоящее время Россия отвечает на ряд исторических вызовов военно-полити-

ческого и ценностно-идеологического характера. Подобный этап наша страна переживала в годы Великой Отечественной войны, когда народы СССР оказались не только пе-

ред опасностью физического уничтожения, но и полной духовной трансформации, утраты своей исторической памяти. Немецкие власти в политике на Востоке вполне определенную роль придавали пропаганде как инструменту реализации своих оккупационных задач, формирования коллаборационистских организаций. В этой связи данное исследование представляется актуальным, ведь в настоящее время предпринимаются попытки воздействия на массовое сознание россиян с применением технологий и методов, аналогичных формам и содержанию немецкой пропаганды на оккупированной советской территории. Исходя из принципа историзма, следует отметить, что феномен немецкой пропаганды занимал небольшое место в конкретно-историческом пространстве-времени и характере Великой Отечественной войны, ведь главным для гитлеровцев было истребление огромной части населения Беларуси. Пропаганда, скорее, выполняла задачи тактического характера, а стратегия оккупантов реализовывалась в соответствии с печально известным планом «Ост». Систематическая практика геноцида народов Беларуси девальвировала содержание немецкой пропаганды, обращенной к местному населению, делала очевидным ее лживый и демагогичный характер. Тем не менее, проблема пропаганды сегодня важна как никогда, в особенности на постсоветском пространстве, которое подвергается массивному воздействию западных политтехнологов, пытающихся уничтожить антифашистскую память белорусского, украинского и русского народов.

Цель исследования: определить порядок организации, формы, методы и содержание, принципы и эффективность деятельности органов пропаганды.

Анализ историографии вопроса позволяет сделать вывод о недостаточной изученности проблемы. Длительное время материалы, ставшие предметом для данного исследования, хранились в архивах под грифом «секретно». Однако и в настоящее время, в силу территориальной удаленности, эти материа-

лы недоступны для отечественных историков. Большая часть исследований косвенно затрагивают проблематику данной работы. Например, исследователь В.Д. Кривошей рассматривает феномен идеологического воздействия немецкой администрации на местное население в контексте вопроса межэтнических отношений на территории Беларуси в годы Второй мировой войны [1].

Существует ряд исследований, раскрывающих проблему в региональном контексте, например, работа Р.Г. Бимбасова, подготовленная на материалах Северной Осетии [2], А.А. Кохана, подготовленная на материалах Крыма¹. Следует также отметить исследования, раскрывающие отдельные аспекты немецкой пропаганды на оккупированной советской территории. В частности, Ф.Л. Синицын провел анализ национального и религиозного направлений немецкого идеологического воздействия².

Современные белорусские исследователи во многом продолжают советскую традицию изучения данного вопроса в контексте советско-германского идеологического противостояния и пропагандистской деятельности партизан [3; 4].

При этом вне исследовательского внимания до сих пор остаются особенности агитации и пропаганды немецких властей на оккупированной территории БССР. Данный объект тем более заслуживает детального изучения, что оккупация Советской Белоруссии продолжалась более трех лет, и в течение этого времени немецкая система пропаганды постоянно эволюционировала и совершенствовалась. Ее исследование позволило в дальнейшем сделать выводы не только об особенностях пропаганды немецких оккупационных властей на белорусской земле, но и создать комплексное и системное представление о характере, формах, методах и содер-

¹ Кохан А.А. Структура и функционирование органов германской пропаганды в Крыму: 1941–1944 гг.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2019. 32 с.

² Синицын Ф.Л. Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР. Национальный и религиозный аспекты: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2018. 41 с.

жании немецкой пропаганды на оккупированной советской территории в целом.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Источниковой базой исследования послужили документы Национального архива Республики Беларусь (НАРБ). Многие из них впервые вводятся в научный оборот. Были проанализированы распоряжения и циркуляры немецкой гражданской администрации округа, касавшиеся пропагандистской деятельности. А также многочисленные и разнообразные материалы пропаганды – листовки, плакаты, кинофильмы, периодические издания оккупационных властей. Методы проведенного исследования – анализ, синтез, сравнение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Пропагандистская деятельность немецких оккупантов на белорусской земле началась уже 1-го августа 1941 г. с основания отдела пропаганды при Генеральном Комиссариате (ГК) в Минске. В состав отдела входили так называемые «разделы» – собственно пропаганды, печати, искусства и культуры. Возглавил отдел пропаганды в Минске доктор Х.Е. Шретер, а его заместителем стал референт Нагль. Каждый из тех «разделов» включал несколько так называемых «рефератов», в частности, в раздел пропаганды их входило шесть.

Первый «реферат» специализировался на издании листовок и плакатов. При этом его продукция должна была соответствовать менталитету белорусского населения округа и местным культурно-историческим реалиям, а также отвечать на актуальные вопросы действительности. Особое внимание обращалось на то, чтобы в материалах пропаганды не содержалось пустых обещаний. Листовки разъясняли действия немецких властей основной массе населения – крестьянам и жителям небольших белорусских местечек. Однако распространялись и материалы, рассчитанные на более образованную часть обще-

ства – интеллигенцию. Каждый вид отличался стилем, смысловыми акцентами и содержанием. Считалось достаточным неоднократное тезисное объяснение тех или иных действий немецкой администрации для их положительного восприятия местными жителями. По мнению сотрудников отдела пропаганды, регулярное, еженедельное издание новой серии листовок должно было содействовать росту заинтересованности белорусов в сотрудничестве со своими «освободителями», а также соответствующему политическому и идеологическому воспитанию народа³.

В компетенцию второго «реферата» входила подготовка пропагандистских кадров, проведение агитационных собраний, а также радиопропаганда. Главной задачей в обучении пропагандистов-референтов было не столько овладение техникой ораторского искусства, сколько постижение «народного характера языка в его исконном виде». Пропагандист должен был не только выступать перед аудиторией, но и чувствовать народные настроения, исходить в своей работе именно из глубинных особенностей менталитета белорусов⁴.

Третий «реферат» отвечал за демонстрацию фильмов, организацию художественных экспозиций и фотовыставок. Содержание художественных и документальных фильмов обязательно переводилось на белорусский язык, что должно было, из-за отсутствия возможности создания собственно белорусской продукции, компенсировать разницу в менталитетах авторов и зрителей и сделать материалы немецкой пропаганды более адекватными к восприятию местным населением.

Общим техническим обеспечением всех «рефератов» занимался четвертый⁵. Пятый «реферат» выполнял задачу общего руководства местными пропагандистскими кадрами⁶.

³ НАРБ (Национальный архив Республики Беларусь). Ф. 370. Оп. 1. Д. 2376. Л. 16.

⁴ Там же. Л. 17; Ф. 370. Оп. 1. Д. 1284. Л. 19.

⁵ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 2376. Л. 18.

⁶ Там же. Л. 19.

Деятельность шестого «реферата» определяло его название – «бюро переводов»⁷.

Еще одно структурное подразделение в составе ГК – «Раздел печати» – контролировал насколько полно и своевременно рассылаются газеты и журналы по территории округа. Надзор за точным соблюдением проводимой политической линии местными пропагандистскими кадрами возлагался на шефа «раздела печати». При этом в данном подразделении также существовало несколько рефератов.

Первый «реферат» освещал политические события, а также разрабатывал материалы для политического отдела Генерального Комиссариата и подчиненных ему учреждений, которые готовили сообщения о политической жизни округа. Здесь же занимались адаптацией присылаемых из Германии изданий для белорусских читателей.

Второй «реферат» специализировался на сообщениях в области экономики, сельского хозяйства и обеспечения гражданского населения продовольствием.

Третий «реферат» готовил к печати материалы по вопросам социальной политики, здравоохранения и профсоюзного движения на территории округа.

До реорганизации в декабре 1943 г. отдела пропаганды проблемами молодежной политики, искусства и культуры занимались четвертый и пятый «рефераты» этого же «раздела». Однако 18 декабря 1943 г., по приказу Гитлера, служба пропаганды при Генеральном Комиссаре в Минске приобрела статус отдела рейхсминистерства народного просвещения и пропаганды. Й. Геббельс назначил его руководителем доктора Х.В. Фишера. Осуществление идеологических задач немецкой политики предполагалось проводить через подчиненных габитскимиссарам пропагандистов-референтов. Два главных отдела – пропаганды и печати – возглавили референты Франковский и Краус. А сами «рефераты» были реорганизованы: возникли отделы культуры, кино и радиопропаганды⁸.

Отдел культуры после реорганизации возглавил белорусский коллаборационист Сивица. Он же контролировал деятельность первого «реферата» этого отдела, в сферу компетенции которого входили надзор за белорусской культурной жизнью, пропагандистской работой в школах и среди молодежи. Служба Сивицы исполняла также роль цензора белорусскоязычных радиопрограмм. Второй «реферат» следил за театральной жизнью и непосредственно занимался вопросами культуры по г. Минск. Главой подразделения стал немецкий референт Аренхфельд. Третий реферат осуществлял задачи распространения в округе достижений немецкой культуры. Руководил этой работой референт Нотцольд⁹.

Как видим, практически все главные руководящие должности во всех отделах комиссариата, связанных с идеологией и пропагандой, занимали немцы. Они же возглавляли волостные филиалы отдела пропаганды. При этом в окружных филиалах в качестве простых пропагандистов работало много белорусов. Приведем их численный состав на лето 1943 г.: Минский округ – 15 человек, Вилейский – 11, Слуцкий – 4, Барановичский – 10, Минск-город – 7, Лидский – 7, Глубокский – 4, Ганцевичский – 4, Слонимский – 10, Новогрудский – 7, непосредственно при Генеральном Комиссаре – 25, вместе это составляло 92 белорусских сотрудника. Кроме того, белорусских специалистов привлекали к работе в так называемой «Информационной секретной службе». Здесь занимались прослушиванием московского радио и просмотром советских газет, после чего полученную информацию подвергали «свободной интерпретации» в материалах, адресованных населению округа¹⁰.

«Белорусские коллаборационисты, выходцы из местной среды, в основном заняли должности, определенным образом связанные со сферой идеологии. Например, Сенкевич был назначен редактором «Минской газеты», которая позже получила название

⁷ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 2376. Л. 19.

⁸ Там же. Л. 21.

⁹ Там же. Л. 22.

¹⁰ Там же. Д. 1273. Л. 138.

«Белорусской». Редактором газеты «Голос села» были тот же Сенкевич и Короленко; Акинчиц стал организатором «школы пропагандистов», – отмечалось ранее [5, с. 82].

При этом использование местных кадров должно было служить большей верификации немецкой пропаганды, в том числе за счет более точного перевода с немецкого языка на белорусский материалов, присылаемых из Берлина.

Одним из первых нормативных актов немецкой администрации округа, регламентировавшим сферу идеологии, стал приказ В. Кубе от 17 сентября 1941 г. В нем говорилось о необходимости «ликвидировать идеологический вакуум и противопоставить свою пропаганду коммунистической, которая саботирует мероприятия немецкой власти». Кубе предложил развернуть широкую идеологическую кампанию о скорой победе Германии, о ее военной мощи и культурно-историческом величии¹¹.

В июне 1942 г. Кубе приказал всем местным руководителям пропагандистской службы собирать материалы для радиопрограммы «Зеркало белорусского времени», которая готовилась на минской радиостанции и была адресована белорусским слушателям. Все главы отделов ГК должны были передавать реферату по радиопропаганде Герцогу небольшие сообщения о «своей деятельности на благо Белоруссии», которые потом зачитывались в разделе «События»¹².

Для повышения эффективности работы пропагандистской службы 25 апреля 1942 г. Кубе распорядился об учреждении так называемого «Пропагандистского круга» – своеобразного консультативного и информационного органа, который должен был обеспечить взаимодействие в области пропаганды всех важнейших служб гражданской немецкой администрации округа¹³.

Использование радио, как средства пропаганды, стало приоритетным направлением деятельности соответствующего отдела в составе ГК в Минске. В течение войны группа радиопропаганды дислоцировалась сначала в Смоленске, а потом в Могилеве. Она занималась непосредственно трансляцией радиопередач. А «реферат» радиопропаганды при ГК в Минске имел дело с созданием материалов пропаганды для местных радиостанций. В Смоленске, а потом в Могилеве занимались трансляцией этих материалов и следили за техническим состоянием местных радиостанций. Поскольку оборудование и многие линии радиостанций были разрушены или находились в нерабочем состоянии, группам Штофрегена и Шлипка было поручено в кратчайшие сроки решить проблему с техническим обеспечением радиоустановок. Результатом работы обеих групп стало возобновление деятельности 18 радиостанций уже летом 1942 г.¹⁴

С июля 1942 г. группы Гебхарда и Анфта осуществляли программу создания главной радиопрограммы в Смоленске, а 8 сентября 1942 г. была проведена первая трансляция на длинных волнах. Станция получила название «Голос народа», а ее музыкальным позывным стала мелодия русской песни «Вечерний звон». Но в ноябре 1942 г. дислокация радиостанции изменилась, ее новым местоположением стал Могилев. Этот город в качестве центра радиотрансляций был выбран не случайно, так как здесь осталась с довоенных времен новая советская радиостанция. Ежедневно «Голос народа» транслировал передачи в течение 9,5 часа, из которых 1,5 часа отводилось на зачитывание материалов прессы¹⁵. Немцы привлекли к работе на радиостанции членов «Русского художественного общества» Могилева. Они выпускали музыкальные программы с участием хороших исполнителей, инструментального ансамбля и группы балалаечников.

В крупных городах, как правило, на предприятиях устанавливали усилители зву-

¹¹ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

¹² НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1273. Л. 100.

¹³ Жумарь С.В. Оккупационная периодическая печать на территории Белоруссии в годы ВОВ: дис. ... канд. ист. наук. Минск, 1995. С. 54.

¹⁴ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 11. Л. 9.

¹⁵ Там же. Л. 10.

ка, которые вели трансляцию собственных программ. Здесь была и собственная студия, и необходимое техническое оснащение, и пластинки. А в маленьких городках, где создание собственных радиопрограмм было невозможно, принимали радиосигналы с ближайшей централи. Из Германии в Могилев и на местные радиостанции присылались пластинки с произведениями немецкой и русской классической музыки, с развлекательной и танцевальной музыкой (например, в конце 1942 г. – 1900 штук), а также ноты и музыкальные инструменты¹⁶.

Главой радицентра в Могилеве стал референт Хартзайль, из отчетов которого можно узнать о содержании радиопередач. Так, в конце 1942 г. ежемесячно 11,5 % от общего количества времени радиотрансляций составляли сообщения вермахта и спецвыпуски по военным вопросам, 19,4 % – военно-политическая информация, «политические известия из Великой Германии и зарубежья» – 39,8 %, о хозяйственном строительстве «в освобожденных областях России» – 9,6 %, о культурном строительстве – 11,5 %, об экономическом и военном состоянии СССР – 8,2 %¹⁷.

Идеологическая война, развернувшаяся между двумя противоборствующими сторонами, обусловила потребность оккупантов в налаживании масштабной и системной пропагандистской деятельности, в том числе организации типографского дела для издания листовок, плакатов, журналов и газет. Материалы для печати присылались из Берлина. Их первоначальную обработку и подбор осуществляли специальные службы, например, «Политическая служба пропаганды», «Служба печати Востока», «Служба пропагандистских материалов». В дальнейшем появляется целый ряд организаций по подготовке соответствующих пропагандистских материалов: «Информационное бюро Белоруссии», «Белорусская корреспонденция», «Немецкое информационное бюро в Минске». В Минске действовала типография, ко-

торая выпускала основную часть белорусскоязычных журналов и газет. Практически во всех крупных городах и местечках округа была налажена издательская деятельность – Барановичах, Новогрудке, Слониме, Лиде, Бресте, Пинске, Вилейке. При этом немецким референтам местных отделов пропаганды рекомендовалось привлекать к сотрудничеству белорусских корреспондентов. Действительно, большинство статей, содержащихся в белорусскоязычных изданиях, было подписано авторами с белорусскими фамилиями. Это должно было усилить степень доверия к публикуемой информации, максимально приблизить ее к восприятию местными жителями. Согласно отчетам отдела пропаганды, белорусы с большим интересом читали все статьи по военно-политическим, экономическим, культурным вопросам и полностью доверяли всем новостям из немецких изданий. При этом же констатировалось, что повышенный интерес к немецкой печатной продукции во многом обусловлен дефицитом бумаги, которую местные жители использовали для изготовления «самокруток»¹⁸.

Редакторами газет и журналов были этнические белорусы, однако их действия контролировали специальные группы цензуры, в составе которых были только немцы. Уже в конце 1943 г. при отделе печати ГК в Минске был учрежден отдел цензуры¹⁹.

На протяжении 1942–1943 гг. общее количество печатных изданий и их тираж постоянно возрастали. Немецкие власти во главе с В. Кубе стремились к тому, чтобы в каждой административной единице округа была своя газета. Хотя белорусскоязычная пресса уступала по количеству аналогичным пропагандистским изданиям на русском, украинском, литовском, эстонском языках, тем не менее, в 20-ти городах Беларуси, Германии, Польши и Литвы выпускалось около 27 газет, 14 журналов, 3 ежегодников (календарей) на белорусском языке. При этом количество наиболее крупных изданий с тиражом

¹⁶ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 11. Л. 38.

¹⁷ Там же. Л. 24.

¹⁸ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 2372. Л. 75.

¹⁹ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1281. Л. 73.

не менее 15000 экземпляров не превышала 10–15 наименований. Среди них нужно отметить «Беларускую газету» (тираж 80000 экземпляров), «Голас вескі» (40000), «Пагоню» (25000), «Слоні́мскую газету» (15000) и т. д. Среди русскоязычных изданий наиболее значительными были газеты «Новый путь» и «За Родину».

В периодических изданиях, а также в иных средствах пропаганды, в соответствии с циркуляром Кубе, вводились особые правила использования некоторых географических названий. Так, 20 мая 1942 г. Генеральный Комиссар приказывает использовать в печати и на радио старые, досоветские названия, которые не были связаны с советской идеологией, а также запрещает использовать ряд исконно русских названий и понятий. Запрещалось, например, применять словосочетания «балтийские государства»; «Красная армия»; «московский, -ое, -ая». Последние словосочетания были запрещены, как выражители «типичного российского империализма». Разрешенными цензурой выражениями считались «новый государственный строй на Востоке», «в освобожденных областях России». Собственно «Востоком» называлась вся европейская часть СССР, а понятие «восточное пространство» отождествлялось с территорией СССР на июнь 1941 г.²⁰

Пропагандистскую литературу, которую сначала присылали из Берлина, со временем стали издавать в Минске. В апреле 1943 г. тут было основано так называемое «Пресс-бюро» под руководством А.П. Гляйкснера. Бюро пользовалось материалами нижестоящих, подчиненных ей организаций, – «Белорусской службы информации», «Белорусской корреспонденции для политики, экономики и культуры с белорусскими известиями», «Немецкого информационного бюро в Белоруссии» и «Немецкой изобразительной пресс-службы в Белоруссии». В задачи руководства «Пресс-бюро» входили еженедельные доклады Генеральному Комиссару о планах и на-

правлениях деятельности, обзор белорусскоязычных и немецких изданий²¹.

Деятельность этого пропагандистского органа должна была стимулировать белорусский народ к сотрудничеству с немецкой властью. При этом «Белорусская корреспонденция» должна была освещать общеполитическую линию, ей запрещалось заниматься мелкими ежедневными вопросами; создание в массовом сознании привлекательной картины «Новой Европы» стало ее главной задачей. А «Немецкая корреспонденция в Белоруссии» знакомила белорусскую общественность с событиями в округе через публикуемые материалы о «восстановлении хозяйства в освобожденных областях», о «новой социальной и аграрной политике», о культурной жизни и т. д. Издательские центры существовали также в Барановичах, Слониме – почти во всех крупных городах Генерального округа²².

Пресса и радио были главными, но не единственными источниками влияния и воспитания населения округа. Значительную роль играли визуальные средства пропаганды – кино и фотоискусство. К этой же категории можно отнести организацию и проведение «экскурсий представителей белорусского народа за границу», в Германию, для знакомства с «настоящим социалистическим строем». Среди аудиальных средств выделялись радио и деятельность местных референтов-пропагандистов. Многочисленные пропагандистские акции соединяли в себе эти две формы: в ходе организации сельскохозяйственных выставок, проведения народных сходов и праздников, церковных служб, занятий в школах визуальные средства дополнялись аудиальными и наоборот²³.

Формы и методы немецкой пропаганды совершенствовались в течение всего военного времени. Уже в первые дни войны к населению захваченных территорий обратились представители специальных частей вермахта – так называемый «рот пропаганды». В обра-

²⁰ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 1. Л. 36.

²¹ НАРБ. Ф. 556. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

²² НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 20. Л. 15.

²³ НАРБ. Ф. 411. Оп. 1. Д. 1. Л. 17, 29.

щении «К трудящимся и крестьянству» говорилось, что «германская армия вошла на территорию СССР для освобождения всех рабочих от большевистского гнета»²⁴. «Первые пропагандистские акции немецких властей на оккупированной советской территории были призваны подчеркнуть разницу между народом и коммунистами. Война якобы носит исключительно антисоветский, освободительный характер», – отмечает Е.А. Пуш-каренко [6, с. 170]. Немецкие пропагандисты подчеркивали, что германская армия борется не с народом – русским или белорусским – а с большевиками и «преступным советским строем»²⁵.

С первых дней установления «нового порядка» зазвучали и антисемитские лозунги, евреев обвиняли в шпионаже и саботаже всех немецких мероприятий. «Как известно, Беларусь, будучи в составе Российской империи, входила в так называемую «зону оседлости», в черте которой могли селиться евреи. Многочисленные белорусские местечки были населены евреями-ремесленниками, которые стали неотъемлемой частью белорусской культуры. О соотношении еврейского населения с другими народами на территории округа к началу Великой Отечественной войны говорят следующие цифры. Из 56 городов Западной Беларуси (в границах современной РБ) в семи евреи составляли более 75 %. В целом 283,3 тыс. человек, или 8,8 % от общего числа жителей Западной Беларуси, исповедовали иудаизм. С началом немецкой оккупации Польши, спасаясь от нацистского преследования, многочисленные группы евреев осуществляли попытки перехода на территорию БССР. Всего к началу 1940 г. на территории Советской Белоруссии насчитывалось около 110 тыс. беженцев, в основном еврейского происхождения, из которых 86890 пребывали на территории Западной Беларуси», – отмечалось автором ранее [7, с. 167].

²⁴ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 33. Л. 10.

²⁵ Там же. Л. 12.

Еврейское население систематически истреблялось как на территории самой Германии, так и в оккупированных ею странах Европы. Беларусь не стала исключением, поэтому именно еврейское население в материалах немецкой пропаганды выступало в качестве главного объекта самых беспринципных и лживых обвинений, в том числе в развязывании войны. Антиеврейские акции уничтожения происходили на глазах остального населения, что еще больше девальвировало содержание нацистской пропаганды, обращенной к этническим белорусам. Было очевидно, что преступления, чинимые против евреев, могут совершаться в дальнейшем и против белорусов, что и подтвердила нацистская оккупационная практика.

Одним из главных тематических направлений стала и антипартизанская пропаганда. Местных жителей старались убедить, что 85 % «бандитов» (именно так называли партизан) попали в партизанские отряды принудительно, а оставшиеся 15 % состоят «из жидов, коммунистов и деятелей советской администрации». В местах дислокации партизан с самолетов сбрасывались листовки, в которых всем сдавшимся партизанам гарантировались жизнь и свобода, если они обратятся в немецкую администрацию и предъявят данную листовку-пропуск²⁶.

В июле–августе 1941 г. немцы устраивали в деревнях так называемые «сходы» местных сельских жителей, на которых сообщали, что оборона Москвы сломлена. Нередко практиковалась и такая форма, как распространение слухов. Через военнопленных и дезертиров распространяли слухи о том, что советское правительство объявило «врагами советского народа» все население Белоруссии и обещало расстрелять всех мужчин после возвращения Красной Армии. С самолетов разбрасывались листовки, написанные от имени «русских», проживавших на территории, «еще не освобожденной от большевиков», в которых содержалась дезинформация²⁷.

²⁶ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 645. Л. 14.

²⁷ Там же. Д. 63. Л. 8.

В течение 1942 г. расширяется деятельность отдела пропаганды, она приобретает новые формы и охватывает все слои общества. Главными факторами, которые определяли отношение местного населения к оккупационной немецкой власти, были следующие: партизанское движение, необходимость выполнения бывшими колхозниками все возрастающих норм поставок сельхозпродукции, трудности с обеспечением сельского и особенно городского населения продовольствием. Но наиболее злободневным для оккупантов был партизанский вопрос. Немцы отмечали, что население под влиянием пропаганды «бандитов» боится участвовать в проводимых мероприятиях, из-за чего многие экономические задачи не осуществляются.

Особой формой работы отдела пропаганды в 1942 г. стало проведение сельскохозяйственных и животноводческих выставок, а также «праздников урожая», целью которых было поощрение крестьян к труду, стимулирование повышения урожайности через внедрение новых агротехнологий и техники²⁸.

Местным властям рекомендовалось проводить для населения «развлекательные вечера». Начинались они обычно с доклада немецкого референта-пропагандиста, а далее следовала сама развлекательная программа. Немецкие источники с гордостью отмечали, что подобные акции «русские» встречают с большим удовольствием, особенно горожане²⁹.

Целям пропаганды было подчинено и проведение выставок произведений белорусских художников, регулярно проходивших с 1942 г. При этом знакомству с экспозицией предшествовало выступление немецкого пропагандиста. Местная немецкая администрация была обязана организовывать «читальные комнаты», в которых наряду с пропагандистскими материалами разрешалось размещать и выдавать населению произведения русской и мировой классической литературы (Чехова, Гоголя, Шиллера)³⁰.

²⁸ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 11. Л. 23.

²⁹ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 102. Л. 41.

³⁰ НАРБ. Ф. 4. Оп. 33а. Д. 15. Л. 21.

Для поддержания авторитета немецкой власти среди местного населения пропагандистам рекомендовалось стимулировать рост позитивных настроений населения путем проведения сходов, собраний, распространения «Комментариев о текущем положении». А для охвата населения удаленных от Минска районов рекомендовалось сбрасывать пропагандистскую литературу с самолетов³¹.

Население было обязано посещать кинотеатры по субботам и воскресеньям. Местная администрация должна была следить за тем, сколько человек посмотрело фильм или присутствовало на мероприятиях. Перед началом художественной ленты обязательно демонстрировался документальный фильм пропагандистского содержания либо выступал немецкий пропагандист³².

Ни одно общественное мероприятие не обходилось без идейно-политического контекста. Одна и та же информация неоднократно повторялась по радио, в газетах, на сходах крестьян и собраниях работников предприятий, в школах и кружках. Подобный метод дублирования должен был усилить эффект идеологического воздействия. В целом работа отдела пропаганды была построена на хорошем знании народной психологии, особенностей менталитета местного населения. Цензура бдительно следила за тем, чтобы публикуемые материалы пропаганды были лишены черт немецкой стилистики и языка, в целом соответствовали особенностям народной психологии.

Характеризуя пропагандистскую деятельность оккупантов, интересно привести цитату из выступления начальника отдела пропаганды ГК Шретера о работе служб пропаганды, прессы, радио и кино. Нижеследующее высказывание позволяет представить, как оценивали свою деятельность на идеологическом поприще представители немецкой администрации округа. «Мы должны констатировать, что для нас материал <из Берлина> не подходит, так как в нем слишком мало учитываются местные условия. Во

³¹ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 98. Л. 15.

³² НАРБ. Ф. 4. Оп. 1. Д. 1. Л. 53.

многих случаях на территории Беларуси плакаты мало эффективны, прежде всего потому, что старосты в сельской местности из-за страха перед бандами не осмеливаются их вывешивать. По этой же причине владельцы домов, на которых вывешены такие плакаты, немедленно их срывают. Совсем иначе обстоит дело с листовками. Каждый сначала читает их, затем берет домой и передает дальше. Я хочу изготавливать больше агитационно-пропагандистских материалов, соответствующих образу мыслей и языку белорусов, ибо мы думаем и говорим совершенно по-другому, так что народ очень быстро распознает, изготовлен ли тот или иной печатный материал немцами или местными пропагандистами», – отметил глава отдела пропаганды на заседании Генерального Комиссариата в апреле 1943 г.³³

Оценивая эффективность немецкого идеологического воздействия на местное белорусское население, следует учитывать и ряд других факторов. Среди них наиболее существенным представляется фактор крупномасштабного партизанского движения. Всего за годы Великой Отечественной войны на территории Беларуси действовало 1255 советских партизанских отрядов. Эти формирования насчитывали более 374 тысяч вооруженных бойцов³⁴. Контрпропаганда, которую вели партизаны, существенно снижала эффективность массивной немецкой агитации. Партизаны разоблачали дезинформацию о положении на советско-германском фронте и в советском тылу, рассказывали правду о положении белорусских оstarбайтеров в «рейхе» [8, с. 66].

Еще в большей степени нивелировали значимость идеологического воздействия на местное население действия самих оккупационных властей, а именно политика «выжженной земли», карательные экспедиции

³³ НАРБ. Ф. 370. Оп. 1. Д. 1395, л. 23, 24, 79, 80, 85, 86, 91-99, 103-105, 119-120.

³⁴ Беларусь партизанская. Иллюстрированная энциклопедия партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны / под общ. ред. А.М. Литвина. Минск, 2019. С. 235.

СС и СД в зонах действия партизан. Об отрицательном влиянии политики «выжженной земли» на эффективность пропагандистской работы неоднократно докладывал своему руководству Генеральный Комиссар округа – В. Кубе. Например, в июне 1943 г. он сообщал, что среди 5000 убитых в ходе операции «Коттбус», «которые якобы сотрудничали с партизанами, много женщин и детей». Кубе предупреждал: «политическое воздействие этой крупной акции на мирное население в результате расстрела множества женщин и детей ужасающее»³⁵.

ВЫВОДЫ

Анализ документальных источников позволяет сделать вывод, что в силу длительного периода оккупации территории БССР пропагандистская деятельность немецких властей имела здесь ряд отличительных черт.

Во-первых, идеологическое воздействие на местное население имело характер хорошо налаженной и четко организованной работы, которая была построена по аналогии с пропагандистской системой самой нацистской Германии. Широко использовались как визуальные (листовки, плакаты, печатные издания, художественные выставки), так и аудиальные средства воздействия (радиотрансляции, концерты, праздники, собрания работников предприятий и сходы сельских жителей).

Во-вторых, пропаганда велась с учетом психологических и культурно-исторических особенностей местного населения.

В-третьих, гражданской немецкой администрации округа во главе с В. Кубе пропаганде отводилась роль превентивного инструмента в обеспечении спокойного тыла и выполнении экономических и политических задач германского рейха на оккупированных территориях.

В-четвертых, содержание пропаганды сочетало в себе как откровенную ложь и де-

³⁵ «Коттбус». Нацистская карательная операция в Беларуси, май–июнь 1943 г.: документы и материалы / сост. В.Д. Селеменев. Минск: НАРБ, 2018. С. 139.

магогию, так и критику реальных недостатков советской экономической и политической системы.

В-пятых, длительный период оккупации территории Советской Белоруссии вынуждал немецкие власти округа постоянно совершенствовать формы и методы идейно-политического влияния на массовое сознание белорусов, а также прибегать к использова-

нию в пропагандистской деятельности местных коллаборационистов.

В-шестых, низкая эффективность немецкой пропаганды на территории округа была обусловлена рядом факторов: наличием массового партизанского движения и советской контрпропаганды, крайне жестоким оккупационным режимом, в том числе политикой «выжженной земли».

Список источников

1. *Кривошей Д. А.* Судьбы народов Беларуси под оккупацией (июнь 1941 – июль 1944 г.). М.: Фонд «Историческая память», 2017. 315 с.
2. *Бимбасов Р.Г.* Организация устной пропаганды и агитации в годы Великой Отечественной войны (на материалах Северной Осетии) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 2. С. 361-373. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373>, <https://elibrary.ru/gibpfl>
3. Беларусь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 / отв. ред. А.А. Коваленя. Минск: БелТА, 2005. 540 с.
4. Республика-партизанка. К 75-летию Победы в Великой Отечественной войне: сб. науч. статей / отв. ред. С.Л. Кандыбович, В.В. Данилович, О.В. Солопова. М.: Студия «Этника», 2020. 480 с.
5. *Мамаева Т.П., Пушкаренко Е.А.* Белорусская национальная идея как инструмент немецкой пропаганды на территории Генерального округа Беларусь // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № 4 (50). С. 80-88. <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-04-80-88>, <https://elibrary.ru/qeocyc>
6. *Пушкаренко Е.А.* Антисоветская пропаганда немецких властей на оккупированной территории СССР (на материалах Генерального округа Беларусь) // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 471. С. 170-177. <https://doi.org/10.17223/15617793/471/20>, <https://elibrary.ru/loqrnd>
7. *Пушкаренко Е.А.* Немецкая пропаганда антисемитизма и политика геноцида евреев: реакция местного населения и его политические настроения (на примере Генерального округа Беларусь) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2022. Т. 12. № 2. С. 164-176. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-2-164-176>, <https://elibrary.ru/dvxpre>
8. *Литвин А.М.* Боевая деятельность партизан Беларуси в период подготовки и проведения Курской битвы // 1943 год. От Курска до Днепра: Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию разгрома немецко-фашистских войск в Курской битве / отв. ред. Ю.А. Никифоров. М., 2018. С. 55-66. <https://elibrary.ru/zgxejff>

References

1. Krivoshei D. A. (2017). *Sud'by narodov Belarusi pod okkupatsiei (iyun' 1941 – iyul' 1944 g.)* [The Fate of the Peoples of Belarus Under Occupation (June 1941 – July 1944)]. Moscow, Foundation “Historical Memory”, 315 p. (In Russ.)
2. Bimbassov R.G. (2020). Organization of oral advertising and agitation in the years of the Great Patriotic War (on materials of North Ossetia). *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii = RUDN Journal of Russian History*, vol. 19, no. 2, pp. 361-373. (In Russ.) <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2020-19-2-361-373>, <https://elibrary.ru/gibpfl>
3. Kovalenya A.A. (executive ed.). (2005). *Belarus' v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941–1945* [Belarus During the Great Patriotic War 1941–1945]. Minsk: Belarusian Telegraph Agency Publ., 540 p. (In Russ.)

4. Kandybovich S.L., Danilovich V.V., Solopova O.V. (executive eds.). (2020). *Respublika-partizanka. K 75-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine* [The Republic-Partisan. To the 75th Anniversary of Victory in the Great Patriotic War]. Moscow, Studio "Ethnika", 480 p. (In Russ.)
5. Mamaeva T.P., Pushkarenko E.A. (2021). The Belarusian national idea as a tool of German propaganda on the territory of the General District of Belarus. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald*, no. 4 (50), pp. 80-88. (In Russ.) <https://doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-04-80-88>, <https://elibrary.ru/qeocyc>
6. Pushkarenko E.A. (2021). German authorities' anti-Soviet propaganda in the occupied territory of the USSR (based on the materials of the General District Of Belarus). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, no. 471, pp. 170-177. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/15617793/471/20>, <https://elibrary.ru/loqrnd>
7. Pushkarenko E.A. (2022). German propaganda of anti-semitism and the policy of the genocide of Jews: the reaction of the local population and its political sentiments (on the example of the General District of Belarus). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the South-West State University. Series: History and Law*, vol. 12, no. 2, pp. 164-176. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2022-12-2-164-176>, <https://elibrary.ru/dvxpre>
8. Litvin A.M. (2018). Boevaya deyatelnost' partizan Belarusi v period podgotovki i provedeniya Kurskoi bitvy. *Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, posvyashchennaya 75-letiyu razgroma nemetsko-fashistskikh voisk v Kurskoi bitve «1943 god. Ot Kurska do Dnepra»* [International Scientific and Practical Conference, dedicated. 75th anniversary of the defeat of Nazi and Fascist Troops in the Battle of Kursk "1943. From Kursk to Dnipro"]. Moscow, pp. 55-66. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zgxejf>

Информация об авторе

Пушкаренко Елена Анатольевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Российская таможенная академия, г. Люберцы, Московская обл., Российская Федерация.
<http://orcid.org/0000-0003-3048-9321>
pushkarenko-elena@mail.ru

Поступила в редакцию 28.11.2022
Поступила после рецензирования 06.03.2023
Принята к публикации 19.06.2023

Information about the author

Elena A. Pushkarenko, PhD (History), Associate Professor, Associate Professor of Humanities Department, Russian Customs Academy, Lyubertsy, Moscow Region, Russian Federation.
<http://orcid.org/0000-0003-3048-9321>
pushkarenko-elena@mail.ru

Received 28.11.2022
Approved 06.03.2023
Revised 19.06.2023